

М.Н. Лещев

Государственный архив Пермского края

ГОРОДСКАЯ СРЕДА И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ Г. МОЛОТОВА В 1941–1945 ГОДАХ ПО МАТЕРИАЛАМ РАССЕКРЕЧЕННЫХ РЕШЕНИЙ ГОРИСПОЛКОМА

Аннотация. На основании материалов, рассекреченных в конце 2017 года, анализируются решения, принятые исполнительным комитетом Молотовского городского Совета народных депутатов, касающиеся обеспечения промышленного производства и исполнения ряда оборонных заказов в 1941–1945 годах. Все исследуемые документы находятся на постоянном хранении в фондах Государственного архива Пермского края.

Ключевые слова: исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся, Великая Отечественная война, промышленные предприятия, оборонный заказ, Государственный архив Пермского края.

Abstract. The article, on the basis of the materials declassified at the end of 2017, analyzes the decisions taken by the executive committee of the Molotov City Council of Working People's Deputies concerning the provision of industrial production and the execution of defense orders in 1941–1945. All documents under investigation are permanently stored in the funds of the State Archives of the Perm Territory.

Key words: the executive committee of the City Council of Workers' Deputies, Great patriotic war, industrial enterprises, defense order, the State Archive of the Perm Territory.

Предваряя рассказ о том, каким образом в решениях городских властей отразились промышленное развитие города и сопутствующие изменения городской среды в годы Великой Отечественной войны, хотелось бы пояснить причины, обусловившие выбор темы, и охарактеризовать документы, послужившие источником для данного исследования.

В четвертом квартале 2017 года состоялось очередное заседание межведомственной экспертной комиссии по рассекречиванию архивных документов архивного фонда Пермского края, на котором было принято решение о снятии ограничительных грифов с части дел, хранящихся в Государственном архиве Пермского края, в том числе – девяти единиц хранения из фонда р-176 «Исполнительный комитет Пермского городско-

го Совета народных депутатов (г.Пермь)». Таким образом, у исследователей истории города появился новый ценный источник в виде материалов решений Молотовского городского исполнительного комитета за 1940–1946 годы под грифом «Совершенно секретно» с пометой «Спецчасть».

Листая подшивки рассекреченных дел, легко убедиться, что они будут полезны не только в изучении отдельных сторон городского хозяйства и процесса управления, но и для создания общей картины функционирования крупного промышленного центра, каким стал Молотов (наименование Перми с 1940 по 1957 год) в годы войны. Советской промышленности, как и экономике в целом, были свойственны жесткое планирование, командность и мобилизационная система управления, что подтверждается фактами, изложенными в аутентичных документах: «Решения суженного заседания (СЗ) облисполкома и горисполкома», «Решения СЗ облисполкома и горисполкома, совместных постановлений бюро городского комитета (ГК) ВКП(б) и горисполкома», «Постановления комиссии горисполкома по размещению эвакуированных рабочих».

Далее рассмотрим, какие не подлежащие огласке вопросы, касающиеся сферы промышленности, находились в компетенции городских властей, и откроем их содержательную часть. Документы, датированные после 22 июня 1941 года, говорят о том, что с началом Великой Отечественной войны, важнейшим вопросом в городе являлся квартирный, в самом широком понимании. С одной стороны, его вызвала острая потребность в эвакогоспиталях, помещений для которых не доставало, несмотря на многочисленные довоенные планы по их размещению. С другой – быстрая трансформация города в один из крупнейших центров оборонной промышленности.

Решения о переездах и расквартировании в исследуемых делах настолько многочисленны, что дают основание говорить о беспрецедентном движении, развернувшемся в городе, обусловленном вынужденной сменой мест жительства и работы.

Принудительное изменение «владельцев» недвижимости затрагивало не только производственные и административные здания, различные капитальные сооружения, но и заселенные жилые многоквартирные дома. В первых в кратчайшие сроки размещали предприятие, учреждение или материальные ценности, а во вторых расселяли их сотрудников

путем «уплотнения» или выселения прежних жильцов. Типовое решение об изъятии и передаче жилья для расселения вновь принятых рабочих выглядит следующим образом.

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 45 от 15 июля 1941 года «О передаче помещений заводу № 172 им. Молотова во временное пользование»: «...Передать в распоряжение дирекции завода № 172 имени Молотова во временное пользование сроком на все время войны следующие помещения: 1. Общежитие Молотовского Райжилуправления, Лузинские пашни № 8, площадью 300 кв. метров...»* (ГАПК, оп. 6, д. 25, л. 88).

К бланку решения в некоторых случаях были подкреплены специальные обращения, как в случае с открытием детского сада для детей сотрудниц завода.

Письмо входящей корреспонденции от Завода имени Дзержинского № 2684 от 6 сентября 1941 года: «Для обеспечения специального задания Правительства по выпуску нашей продукции, завод приступил к массовому набору рабочей силы и главным образом женщин /вторые и третьи члены семьи и домохозяйки/. Ввиду значительного поступления в завод женщин, выявляется острая и необходимая потребность в расширении детских учреждений, особенно сети детских садиков. Благодаря исключительно тяжелому положению с площадями в заводе, мы без помощи городских организаций расширить детские садики возможности не имеем. В силу вышеизложенного завод просит суженный президиум вынести решение о передаче дома пионеров на баланс завода и разрешить его использовать для организации детского сада с максимальным количеством обслуживающих. ...» (ГАПК, оп. 6, д. 25, л. 177).

Обобщив все схожие документы, следует отметить, что основным «приобретателем» помещений и территорий (за исключением госпиталей), были заводы – производители оборонной продукции и организации, непосредственно обеспечивающие их деятельность. Следом по частоте упоминания – различные органы управления, координирующие вопросы промышленности и инфраструктуры (например, отделения профильных наркоматов) и предприятия пищевой промышленности. Причины подобных решений очевидны, реструктуризация народного

* Здесь и далее орфография, пунктуация и стилистика источников сохраняются.

хозяйства, переход экономики на «военные рельсы» требовали немедленного усиления одних отраслей в ущерб другим.

Примеры размещения управляющих и обеспечивающих структур.

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 46 от 15 июля 1941 года «О предоставлении помещений НИИ № 13 наркомата Вооружений»: «...барак № 7 Мединститута в студгородке площадью 550 кв. метров и общежитие Пединститута № 3 по ул. Кирова № 65 площадью 1380 кв. метров – передать НИИ № 13...» (ГАПК, оп. 6, д. 25, л. 90).

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 142 от 27 ноября 1941 года «О передаче магазина “Главпарфюмер” управлению по строительству временных электростанций НКЭС»: «...1. Помещение магазина, находящееся по улице Ленина, дом № 36 площадью 40 кв. метров передать временно, сроком на все время войны управлению по строительству временных электростанций Н.К.Э.С. 2. Магазин “Тэжэ” Главпарфюмера временно закрыть» (ГАПК, оп. 6, д. 25, л. 231).

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 87 от 21 августа 1941 года «О выделении помещений Наркомату среднего машиностроения»: «...помещение Молотовского управления Лесоохраны и лесонасаждений по Студенческой ул. № 5, площадью 150 кв. метров (дом № 3) – передать Народному комиссариату среднего машиностроения во временное пользование. ...» (ГАПК, оп. 6, д. 25, л. 148).

Примеры реализации приоритетных задач в сфере пищевой промышленности:

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 49 от 17 июля 1941 года «О передаче складских помещений тресту Росглавхлеб»: «...передать в распоряжение “Треста Росглавхлеб” 2 секции каменного складского помещения, принадлежащего Молотовскому ликеро-водочному заводу – ул. Окулова № 75 центральная и левая по фасаду, площадью 422 кв. метра, во временное пользование, сроком на все время войны...» (ГАПК, оп. 6, д. 25, л. 95).

Письмо входящей корреспонденции от Молотовского кондитерско-го комбината № 2 Молотовского треста «Росглавхлеб» № 93-05 от

11 августа 1941 года: «По заданию Наркомата и Правительства в г. Молотове должно быть заложено на длительное хранение спецсахара в количестве 200 тонн. Для хранения такого количества спецсахара необходимо надлежащее складское помещение площадью 800–1000 кв. метров...» (ГАПК, оп. 6, д. 25, л. 133).

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 4 от 16 марта 1944 года «О закладке соли в мобрезерв»: «...Обязать Горторготдел т. Бортникова завезти и заложить в мобрезерв 1500 тонн соли. Размещение соли провести по прилагаемому плану. ...» (ГАПК, оп. 6, д. 29, л. 11).

В качестве жилых помещений отводились не только здания соответствующего назначения (жилые дома, общежития, бараки), но и непрофильные помещения, например, корпуса учебных заведений и гаражи. При этом лицам и организациям, уже их занимающим, устанавливались чрезвычайно жесткие сроки по их освобождению, как правило, с точным указанием времени. Место выселения часто определялось лишь для организаций (в случае, если они продолжали существовать), предоставляя гражданам самостоятельно решать проблему с поиском нового жилья. Но и новоселы не пользовались повышенным комфортом: кроме распространенного несоответствия помещений их назначению, плотность расселения была максимально возможной:

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 114 от 11 октября 1941 года «О предоставлении помещений заводу имени Дзержинского для размещения прибывающих бойцов Красной армии – военных производственников»: «...Предоставить в распоряжение дирекции завода имени Дзержинского: 1) Жилплощадь Камской Лесоперевалочной базы: а) гараж № 3; б) гараж № 2; в) барак № 10; г) барак № 3 На указанной жилплощади предоставляется возможность расселить 650 человек...» (ГАПК, оп. 6, д. 25, л. 194).

Постановление комиссии при исполкоме Молотовского городского Совета депутатов трудящихся по размещению эвакуированных рабочих № 12 от 13 октября 1941 года «О переселении Молотовского агентства Главснабчермет»: «...Молотовское агентство Главснабчермет, находящееся по ул. Советская 100, площадью 150 кв. метров – переселить временно, сроком на все время войны в г. Чусовая, Чусовского района, Молотовской

области. Освобождающееся помещение передать Сталинскому райисполкому – для использования по спецназначению. Срок исполнения – к 12-ти часам 17 октября 1941 года...» (ГАПК, оп. 6, Д. 25, л. 313).

Изредка такие решения встречали формализованное сопротивление, для этого за выселяемых «подопечных» должна была вступить полномочная организация, авторитет которой мог воздействовать на городские власти:

Письмо входящей корреспонденции от заместителя Народного комиссара Угольной промышленности СССР № А-207 от 18 августа 1941 года: «В числе прибывших в г. Молотов 9-го июля с. г. [сего года] сотрудников НКУП восемь семейств были расселены по ордерам Кагановичевского райсовета в шести комнатах Дома Грузчиков по ул. Орджоникидзе № 167. Выдача ордеров на вселение в Дом Грузчика была предварительно согласована райсоветом лично с Вами. В настоящее время указанным сотрудникам НКУП предложено освободить занимаемую ими площадь для заселения семей военнослужащих. ...Настоятельно прошу Вас отменить решение о выселении сотрудников Наркомата. ...Заместитель Народного комиссара Угольной промышленности СССР Е. Абакумов» (ГАПК, оп. 6, д. 25, л. 151).

Исходя из рассмотрения решений о передаче жилья и промплощадок, заметно, что поспешность, с которой они принимались и исполнялись, не всегда себя оправдала, поскольку далее в делах появляются их многочисленные отмены. Прослеживаются основные типы строений, задействованных в описываемом процессе: для размещения производств передавались: административные здания (в том числе конторы различных организаций), склады и гаражи, площадки «гражданских» производств (в том числе мебельная фабрика), универмаги и магазины (в том числе винный магазин, магазин парфюмерии), здания исходно религиозного назначения, клубы, мастерские, недостроенные, ветхие и пустующие строения (в том числе старая электростанция), а для размещения жилья – общежития, бараки, гаражи, помещения учебных заведений и прочие.

Сходная ситуация сложилась с выделением городских земель под строительство промышленных и военных объектов. Территории предоставлялись, несмотря на то, что находились в природоохранной зоне,

поскольку определяющим фактором в условиях военного времени были быстрота, удобство и минимально возможные затраты при возведении новых объектов. С 1942 года данные решения получили массовый характер и затмили собой передачу строений. Это имеет очевидное объяснение, заключающееся в том, что «маневренный фонд» полностью себя исчерпал, все помещения уже были заняты или «уплотнены».

Типовые примеры отведения земель.

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 101 от 13 сентября 1941 года «Об отводе участка городских земель заводу имени Дзержинского для расширения объекта № 625»: «...1. Отвести заводу им. Дзержинского – земельный участок площадью 40,0 га, из южной части кварталов 48 и 49 водоохранной городской лесной дачи Горзеленхоза, входящих в запретную водоохранную зону реки Камы. ...4. Просить Молотовский облисполком утвердить настоящее решение и представить материал в СНК ССР об исключении из запретной зоны р. Камы 40,0 га леса, находящегося на отведенной заводу имени Дзержинского площади. ...» (ГАПК, оп. 6, д. 25, л. 179).

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 19 от 14 февраля 1942 года «Об отводе участка заводу имени Молотова для устройства тира специального назначения»: «Для устройства тира специального назначения отвести заводу имени Молотова земельный участок площадью 1,11 га во временное пользование, сроком на три года, расположенный в долине речки Большой Язовой с северо-восточной стороны квартала № 1439» (ГАПК, оп. 6, д. 27, л. 21).

Механизмы мобилизационной экономики, действующие в условиях тотальной войны, отсутствие частной собственности и свободного рынка подобным образом реализовались и в прочих смежных вопросах: от распределения рабочей силы и автотранспорта до передачи дефицитных пишущих машинок. Координатором этих усилий также выступал городской исполнительный комитет. В годы войны предприятия промышленности являлись не только приобретателями ресурсов, но и выступали в качестве доноров:

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 102 от 18 сентября 1941 года «О выделении пишущих машинок для формируемых госпиталей в гор. Молотове»:

«...Обязать руководителей нижеуказанных организаций выделить пишущие машинки для формируемых в г. Молотове эвакуогоспиталей:

...1. Обллеспромсоюз ...6. Пивзавод ...9. Лесокомбинат “Красный Октябрь” ...11. Завод имени Орджоникидзе...» (ГАПК, оп. 6, д. 25, л. 182).

Значительное место занимают решения о временной передаче автотранспорта и мобилизации рабочей силы. Грузовые автомашины выделялись на короткие сроки для решения конкретных задач. Источниками рабочего резерва служили не только «разнарядки» по переводу сотрудников, рассылаемые предприятиям, но и процедура мобилизации неработающего населения, осуществляемая районными исполкомами города.

Примеры временной передачи автотранспорта.

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 111 от 7 октября 1941 года «О мобилизации автотранспорта для вывозки овощей»:

«...1. Мобилизовать на срок 10 дней с 8 октября с. г. автотранспорт и рабочих-грузчиков к нему, из следующих организаций: 1) Облфо – 1 автомашина, 2) Облпотребсоюз – 1 автомашина 3) База Техснаба Камлесосплава – 1 автомашина 4) Промснаб Промсовета – 1 автомашина ...

...3. Запретить всем организациям города прогон машин без груза от ст. Пермь 1-я.

...5. Обязать директора Молотовского трамвая т. Стрелкова весь грузовой транспорт переключить на вывозку овощей и продуктов. ...» (ГАПК, Оп. 6. Д. 25. Л. 191).

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 103 от 20 сентября 1941 года «О выделении грузовых автомашин УВСР для строительства складов УГМР»: «...Для выполнения работ по строительству складских помещений Управления Государственных материальных резервов при СНК СССР на разъезде “Ферма” Пермской ж.д. – выделить грузовые автомашины из нижеследующих организаций:

1. Молотовский холодильник – 1 машина.

...Обязать руководителей указанных выше организаций выслать автомашины в распоряжение Начальника УВСР 23-го сентября с. г. к 8 часам утра, сроком на 15 дней. Предупредить руководителей организаций, что за своевременную высылку машин и их исправное состояние они несут персональную ответственность. ...» (ГАПК, оп. 6, д. 25, л. 183).

Перераспределение и мобилизация рабочей силы.

Приложение № 137 от 12 августа 1942 года к Решению горисполкома № 73 от 12.08.1942 года: «Лесничеству пос. Гайва. В соответствии с решением суженного заседания исполнительного комитета Молотовского городского Совета депутатов трудящихся предлагаю выделить в распоряжение «Свирьстроя» – для выполнения работ по госпиталю в поселке Гайва – потребное количество рабочих и материалов...» (ГАПК, оп. 6, д. 27, л. 110).

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 24 от 5 ноября 1944 года «О мобилизации рабочей силы 300 человек за счет неработающего населения города»: «...Провести мобилизацию рабочей силы 300 человек за счет неработающего трудоспособного населения города, согласно приложения № 1. Обязать председателей Кировского, Молотовского и Орджоникидзевого райисполкомов закончить мобилизацию не позднее 10 декабря 1944 года. О ходе мобилизации сообщать каждые 10 дней. ...» (ГАПК, оп. 6, д. 29, л. 53).

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 5с от 27 июня 1945 года «О отборе и направлении рабочих на целлюлозно-бумажные предприятия г. Кенигсберга»: «...Обязать директоров заводов... отобрать рабочих и служащих для направления в целлюлозно-бумажные предприятия г. Кенигсберга, по специальностям согласно приложению. Отбору и направлению подлежат лица старше 18 лет, физически крепкие, не менее 70 % мужчин. Отбор рабочих произвести в срок до 5 июля 1945 года ...» (ГАПК, оп. 6, д. 30, л. 19).

С 1942 года, с развертыванием массового строительства и обустройством эвакуированных, городская среда Молотова стремительно преобразалась и требовала от властей оперативной реакции. Вопреки тому, что по мобилизации в РККА было призвано множество лиц, отправлено большое число автомобильной техники, город не опустел. Напротив, резкий рост промышленного производства, обусловленный интенсификацией работы действующих предприятий и размещением новых, прибытие эвакуированных, рабочих и военныхкратно увеличили нагрузку на инфраструктурные объекты и обеспечивающие службы. Имеющаяся город-

ская инфраструктура во многих своих составляющих – от водоснабжения до путей сообщения – потребовала модернизации и разветвления.

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 9 от 22 января 1942 года «Об отводе земельного участка управлению Пермской железной дороги для строительства сортировочной станции»: «...отвести управлению Пермской железной дороги участок земель площадью 200 га за счет вырубки леса в северной части кварталов за № 18, 19, 20 и 21 Нижне-Курьинской городской лесной дачи Кировского района г. Молотова, входящих в запретную водоохранную зону реки Камы. ...» (ГАПК, оп. 6, д. 27, л. 167).

Решение исполкома Молотовского областного Совета депутатов трудящихся № 53 от 20 марта 1942 года «О водоснабжении города Молотова и его промышленности»: «Рост потребления воды промышленностью и населением города Молотова возрос с 21 т. м³/сут. в августе 1941 г. до 27 т. м³/сут. в феврале 1942 и запрос промышленности на дополнительный отпуск воды на 1942 год равняется 8 т. м³/сут., а всего потребность в воде на 1942 г. составляет 35 8 т. м³/сут. ...Для полного обеспечения водой города и промышленности исполнительный комитет Молотовского областного Совета депутатов трудящихся РЕШИЛ: 1. Обязать начальника 8 группы ЭПРОНа тов. Соколова закончить строительство нового водозабора и сдать его в эксплуатацию к 10.05.1942 года. ...» (ГАПК, оп. 6, д. 27, л. 172).

Пример увеличения нагрузки в обеспечении установленного порядка.

Проект Решения исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся от декабря 1942 года «Об увеличении штата взвода регулирования уличного движения по гор. Молотово»: «В целях наведения надлежащего порядка в движении транспорта и пешеходов, предотвращения аварий и несчастных случаев, в связи с возросшим количеством населения и транспорта гор. Молотово, исполнительный комитет Молотовского городского Совета депутатов трудящихся РЕШИЛ: 1. утвердить представленный Управлением милиции штат Дивизиона РУД в количестве 68 единиц. ...» (ГАПК, оп. 6, д. 27, л. 158).

Одновременно Молотовский горисполком служил проводником между союзным правительством (СНК РСФСР / ГКО) и специализиро-

ванными городскими структурами, такими как Горместпром (отдел местной промышленности), Горлегпром (отдел местной легкой промышленности), Горпромкооперация (отдел кооперации местной промышленности), Горкоопинсоюз (городской союз кооперативных артелей инвалидов), а также отдельными организациями на путях исполнения вторичных оборонных и гражданских заказов. Последние охватывали самый широкий спектр: от изготовления обуви и ремонта форменной одежды до сборки ручных противопехотных гранат. Местные отделы промышленности, управляемые городскими и областными властями, отвечали за работу мелких производств, в том числе артелей, способствуя крупным промышленным предприятиям, управляемым Наркоматами напрямую.

Примеры производства гражданской продукции.

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 40/1 от 11 января 1944 года «О мероприятиях по увеличению производства деревянной подошвы и обуви на деревянной подошве»: «...1. Утвердить распределение установленного на 1944 год плана на производстве деревянной подошвы и обуви на деревянной подошве по предприятиям местной промышленности и местных торгов и по артелям промысловой кооперации г. Молотова, согласно приложения № 1. 2. Установить на 1944 год следующий среднегодовой ассортимент выработки обуви на деревянной подошве для всех отделов управлений, упомянутых в пункте 1 настоящего решения: рабочей – 30 %, осенне-зимней – 35 % и летней – 35 %. 3. Обязать Уполномоченного УПК при СНК РСФСР по г. Молотову (т. Субботина), Горместпром (т. Адаменкова) и Горторготдел (т. Гудилину): а) улучшить качество обуви на деревянной подошве с тем, чтобы обеспечить население прочной, удобной и красиво оформленной обувью; ...» (ГАПК, оп. 6, д. 29, л. 1).

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 12 от 31 мая 1944 года «О производстве шин Диттерихса и стиральных машин для Наркомата Обороны СССР, Наркомвоенморфлота и войск НКВД в 2 квартале 1944 года»: «...1) Обязать начальника Отдела местной промышленности тов. Адаменкова изготовить во 2 квартале 1944 года на предприятиях местной промышленности 100 стиральных машин. ...» (ГАПК, оп. 6, д. 29, л. 30).

Восстановление бывшей в употреблении военной формы на мощностях городских служб.

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 11 от 16 мая 1944 года «О стирке, ремонте теплых вещей, находившихся на снабжении Красной Армии и Военно-Морского Флота зимой 1943–1944 гг.»: «В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 27 апреля 1944 года № ГОКО-5750 и Совета Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. от 7 мая 1944 года, исполнительный Комитет Молотовского городского Совета депутатов трудящихся – РЕШИЛ:...

2. Обязать начальника Банно-Прачечного Управления т. Воробьева произвести стирку обмундирования в срок до 1-го сентября 1944 года.

3. Обязать начальников: Горместпрома – т. Адаменкова, Горлегпрома – т. Молль, Горпромкооперации – т. Субботина и Горкоопинсоюза – т. Котельникова – произвести ремонт обмундирования в срок до 1 октября 1944 года, согласно установленного плана...» (ГАПК, оп. 6, д. 29, л. 25).

Контроль за производством оружия.

Решение суженного заседания исполкома Молотовского горсовета депутатов трудящихся № 49 от 13 мая 1942 года «О выполнении артелью «Металлоштамп» задания по выпуску гранат РГ-41»: «Выполнение плана I квартала с. г. по выпуску гранаты РГ-41 артелью “Металлоштамп” сорвано. С момента получения задания по производству гранат РГ-41 отсутствует организация и график оснащения производства. Штампы изготовлены недоброкачественно, мерительным инструментом производство не обеспечено. Запуск деталей ведется без графика, что вызывает массовые простои рабочих на сборке. Задел, необходимый для массового производства, не создан. ...2. За срыв задания по выпуску гранаты РГ-41, председателю Правления артели “Металлоштамп” т. Бессонову и техруку Горпромсоюза т. Бремер объявить строгий выговор и предупредить их, что если не будет обеспечено в мае месяце резкого перелома в выпуске гранаты, обеспечивающего выполнение установленного задания, к ним будут приняты более строгие меры. ...» (ГАПК, оп. 6, д. 27, л. 60).

В результате анализа рассекреченных материалов Молотовского горисполкома может быть определен ограниченный круг ключевых аспектов работы городских властей в сфере промышленного развития.

На начальном этапе войны суженные заседания горисполкома были заполнены решениями о передаче строений лицам, предприятиям и организациям, задействованным в налаживании выпуска оборонной продукции – местным и вынужденно эвакуированным. К моменту истощения свободных или хотя бы частично свободных сооружений город в массовом порядке готовил распоряжения о выделении пустующих земель под строительство жилья и производственных объектов. В ходе налаживания оборонного производства, превращения Молотова в один из крупнейших промышленных центров тыла, в условиях перенаселенности и повышенных нагрузок на существующие ресурсы перед властями обострились проблемы обеспечивающей инфраструктуры и принимались решения о ее модернизации. В то же время союзное правительство требовало выполнения ряда задач, исполнение которых силами мелких специализированных производств и организаций обязаны были обеспечивать местные власти.

Секретность принимаемых решений была, во-первых, обусловлена прямой связью с организацией обороны и военным временем, а во-вторых, стремлением оградить власть от явного или латентного противодействия лиц и организаций, чьи интересы были ущемлены в результате проводимой политики.

Ближе к концу войны и по ее окончанию начались обратные процессы: многие переданные помещения возвращались прежним владельцам, часть производства переориентировалось на выпуск гражданской продукции, однако вновь построенные и расширенные предприятия, жилье, объекты городской инфраструктуры и освоенные территории остались в виде неотъемлемого наследия послевоенному развитию административного, культурного и экономического центра Прикамья.